

"Черт, Шен Пэйи, ты действительно достаточно хорош, чтобы посылать столько таких невыносимых сообщений, чтобы слушать Сю, что твою совесть съела собака?"

Если бы ты не слышала, что тебя изолировали, издевались и дружили с тобой твои одноклассники в школе в те времена, неужели ты бы думала, что смогла бы так спокойно жить в школе в те годы?

Люди, которых вы обижаете, услышав ваше разрешение, помогут вам отплатить, а вы им безразличны.

О, да ты просто молодец! "

Су Мусюэ один за другим прочитала содержание нескольких отчетов о расследовании, но не могла смотреть на это, и бросила их прямо перед семьей Шен:

"Посмотрите сами, какие порочные вещи тайно совершали ваши дочери!"

Не придумывай, что твоя семья - это маленькие белые цветочки, а остальные люди - лотос с черным сердцем, чтобы навредить тебе.

Однако, разве эта пара лиц не часто используется семьей Шэнь?

С лицом жертвы, те, кто делает людей серьезными, подвергаются более беспочвенному осуждению.

Семье Шен остается только перекусить пулю и забрать эти отчеты о расследовании. Увидев их содержание, они не могут не быть шокированы.

Мать Шена неоднократно повторяла: "Невозможно, это не может быть из нашей семьи, Пэйи!"

Согласно этому сообщению, она на третьем месяце беременности, это точно не она, у нее нет парня, и с ее телом все в порядке! "

Мо Боюань не спешил:

"Итак, госпожа Шэнь, мы можем обоснованно подозревать, что госпожа Шэнь Цзя должна страдать от серьезных психических проблем".

Действительно, эти десятки тысяч сообщений, пять лет, определенно не то, что могут держать в себе нормальные люди, за исключением тех параноидальных пациентов.

"Да, она больна, психически больна, и она все еще очень больна!".

Иначе, как ты смеешь подглядывать за принцем?

Со словами Мо Боюаня и Су Мусюэ матушка Шэнь никак не могла смириться:

"Нет! Невозможно! Моя дочь не психически больна! Они не подтверждают, что это моя дочь!".

Все понимают, что такое психическое заболевание.

Мо Боюань бросил взгляд, и телохранитель позади него холодно произнес:

"Госпожа Шэнь, мы отследили IP-адрес времени с помощью этой информации, а также нашли окружающее наблюдение. Это госпожа Шэнь, все верно!".

"Это... это... нет, невозможно".

Вошел телохранитель, охранявший виллу снаружи:

"Босс, полиция здесь".

Мо Боюань кивнул.

Когда полиция была вызвана, отец Шэнь встряхнул свое тело и спросил:

"Что еще ты хочешь сделать?"

Мо Боюань встал со стула и снисходительно посмотрел на людей семьи Шэнь:

"Конечно, пришло время сделать то, что должно быть сделано. Граждане находятся в затруднительном положении, разве вы не обратитесь в полицию?"

Моя жена сказала мне не делать ничего, что нарушает Конституцию и законы. Я хороший гражданин.

Ну, гражданин Миёси - Мо Боюань.

Там было четыре полицейских. На самом деле, нужно только два полицейских. Но кто сказал полиции, что это известный в Юньчэне принц Мо Боюань?

"Госпожа Шэнь, верно? Пойдемте с нами".

Шэнь Пэйи - девочка, и она паникует, когда обвиняемый входит в полицейский участок.

"Нет... папа... мама... я не хочу идти в полицейский участок", - заикалась она.

Неудивительно, что не было слышно ни звука, это лицо кажется более опухшим, чем вначале.

Мать Шена несколько раз оттащила отца Шена в сторону:

"Что мне делать?"

"Ты спрашиваешь меня, а я кого спрашиваю?"

Видя, что ее муж в критический момент оказался ненадежным, мать Шеня могла только спросить старушку Шэнь сбоку:

"Мама, ты должна спасти свою внучку!".

Старуха Шэнь продолжала крутить в руках нитку бус, она была очень разъярена: "Как ты воспитываешь своих детей в обычное время? Ты научила меня такому искажению? Наша семья Шен вышла за тебя замуж. Это действительно несчастье для семьи".